Я смотрел, как он включал огонь на плите и разогревал тушеную курицу, а затем быстро двигался, чтобы налить масло в кастрюлю и сбросил целую тарелку рубленой свинины.

Внезапно горшок треснул от звуков.

Чиян повернулся назад и сказал: "Иди в гостиную, посмотри телевизор или сначала прими душ, здесь много масляных паров, не входи".

"Но я хочу помочь тебе".

"Не нужно". Я уже проделал подготовительную работу, которая должна быть сделана, и они скоро будут на столе".

"Но..."

"Никаких "но". Будь хорошим мальчиком и выйди ненадолго!"

Так что, не дожидаясь, пока Чжун Нуань закончит свое предложение, Чи Ян воспользовался зазором между сжиганием масла и выталкиванием Чжун Нуань, а затем вытащил кухонную дверь закрытой, чтобы пары не попадали в гостиную.

Кухонная дверь не была закончена, и еще оставался небольшой зазор.

Прибыв к двери кухни, глядя на высокую и вертикальную фигуру, занятую там, Нуань Чжун почувствовала, что ее глаза немного влажные.

Боги любили ее так сильно, что ей приходится начинать все сначала в момент кишечных угрызений совести.

Чжун Нуань прислонился к двери, понюхав пары, идущие изнутри, вспомнив поговорку: где сердце, там и дом.

Семья Чжун, а не ее дом. Потому что ее сердце больше не было в семье Чжун.

Итак, ее сердце было здесь, в Чияне, а там, где был Чиян, это был ее дом.

Глядя на высокую спину, которая заставила бесчисленное количество женщин стекаться к ней, но только желая отдохнуть, Чжун Нуань не могла не вытащить свой мобильный телефон и через дверь сфотографировать фигурку, которая была занята на кухне.

Человек на фото в боковой части, с запеканкой слева и воком справа, он одет в светло-зеленую

рубашку, его высокое тело кажется бледным. Мощный Пинекон, держащий чашу в одной руке, перемешивая с другой. Его глаза, с другой стороны, внимательно следят за маслом на сковороде, только и ждут, пока оно сварится и выльет яйцо вниз.

Фотография была динамичной, теплой и красивой. Чжун Нуань почувствовал, что чем больше ты на него смотришь, тем лучше он выглядит, и не мог не превратить эту фотографию непосредственно в заставку после дешифровки телефона.

Маленькая невестка подглядывала за его спиной, и Чиян, естественно, знал об этом. Она подглядывала за ним, он тоже это знал. Вот почему он специально позировал своей маленькой невестке, чтобы записать его силуэт.

Это должно быть первое фото, которое маленькая невестка сделала о нем!

Только после того, как Чжун Вуань ушел, посмотрев на несколько минут, угол губ Чи Яна свернулся в улыбку.

Чи Ян готовил на кухне, а Чжун Нуань Нуань пошел в свою спальню после того, как включил телевизор.

Первоначально она хотела посмотреть, есть ли у него смена одежды, чтобы она помогла ему постирать ее в это время, но то, что она видела, было просто и чисто.

Одеяло было сложено в блок для тофу, а на прикроватной тумбочке лежал ноутбук с ручкой и книгой, аккуратно помещенной на ноутбук.

Чжун Нуань знала, что Чиян так чисто убрался не потому, что она приезжала сегодня.

Он сам был очень гигиеничным человеком.

Когда она вышла из спальни, Чжун Нуань стала смотреть телевизор.

Она не пошла в кабинет, в конце концов, там он работал, и, как глава спецназа, в кабинете должны были быть какие-то конфиденциальные вещи, так что она не хотела их видеть.

Вскоре Чиян принес первое блюдо, которое было приготовлено.

После того, как блюдо было положено на стол, Чиян проворно вытер стол.

Чжун Нуань встал и пошел на кухню, взял две пары палочек для еды и собирался их промыть, но их снова забрал Чиян.

http://tl.rulate.ru/book/41096/913525